

III.

ЖОНГЛИРОВАНИЕ

В чисто практическом отношении - занятие самое доступное: не надо особых приспособлений, тщательно отделанных атрибутов, бери кому что нравится - шары, кольца, тарелки и т.п.

Отсюда и тяга театров - не только тех, что именуются государственными, но и многочисленных новообразований, какие бы названия они ни носили - театры-студии или антрепризы. Предметы жонгляжа разнообразны - авторы, названия, приемы, этика, мораль... Можно, скажем, энергично выступать против засилия бульвара, массовой культуры, печатно обличать низкий вкус - и в собственных спектаклях воплощать кич с непревзойденным безвкусием: в "Виктории" ли, где разбросанные по кровати живописные прелести Н.Гундаревой и насильственное выжимание у публики слез и аплодисментов оттесняют любые мысли; в "Горбуне" ли, когда желание высказаться по поводу возможного переворота заставляет из милой комедии выжимать политический детектив (примеры взяты из практики театра им. Маяковского).

И все же театры с устоявшейся репутацией не отваживаются на такие кульбиты, за которые берутся свежеспеченные трупы. Последний образец: Артель Артистов, созданная новым Секретарем все того же СТД С.Юрским из актеров, чьи имена заранее должны гарантировать художественное качество: А.Калягин, В.Невинный, Г.Хазанов, Н.Тенякова, Л.Филатов... Зарубежные гастроли запланированы заранее, после первого же прогона на публике проведена пресс-конференция (на которой руководитель заявил, что только что из Парижа и ему там решительно не понравилось), до официальной премьеры спектакль засияет телевидением - и т.п. А еще говорят, что у нас не умеют делать рекламу!

Жонглирование между тем начинается уже с названия. У Н.Гоголя были "Игроки", у С.Юрского "Игроки-XXI". Надо понимать: предвидение - не только в сегодняшнем столетии, но и в будущем веке в России будет происходить... Что? Вот на этот вопрос ответить затруднительно.

Место действия избрано базилко-узнаваемая гостиница "Всеми современными" атрибутами - телевизором и холодильником, невинной картинкой и зеркалом на стенах, стандартной мебелью и голубым задником за окном, призванным изображать лазурное небо побережья. Время от времени доносятся призывы к купающимся. Персонажи тоже носят современные одежды - вплоть до милицеской формы - и щеголяют сегодняшними жестами и повадками. Из гоголевского текста тщательно вычищено все, что имеет отношение к прошлому веку, хотя сама фактура, само строение авторской фразы вступает в кричащее противоречие с манерой ее произнесения. Словом, перед зрителем типичное жонглирование временем - тогда и ныне. Эмоциональное воздействие присмакисчерпывается за пять-семь первых минут - пока основные герои не выйдут на подмостки. Далее прекрасным актерам остается лишь вовремя произносить выученные фразы, поскольку идея уясняется в первые минуты, а вся вязь взаимоотношений и ловкой интриги упрощена до плакатной наглядности. И то, что герои курят "Мальборо", ставят на кон знакомого вида ассигнации и крутят в руках милицеский револьвер лишь подчеркивает неспособность создателей спектакля сказать что-либо существенное своему зрителю. Впрочем, может именно удостовериться в агонии великой державы через упадок ее искусства и жаждет зритель зарубежный? Тогда следует признать, что режиссер и его Артель справились с задачей безукоризненно.

Можно приводить еще многие приморы, рассматривать иные жанры - от клоунады до дрессуры. Но и так понятно, что суверенный цирк подвергается агрессии с совершенно неожиданной стороны. Впадать в панику вряд ли стоит, но недооценивать угрозу тоже не следует. Ведь из истории известно, как часто коверные становились диктаторами.

Алексей ПЛАВИНСКИЙ